

УДК: 82.09

Плех З.И., Адылбекова Ж.А.

ИГУ им. К.Тыныстанова

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В ТВОРЧЕСТВЕ МИХАИЛА ЗОЩЕНКО

В статье рассматривается проблема «маленького» человека на литературе после революционного периода.

Октябрьская революция стала поворотным моментом не только в политическом, но и литературном процессе. Все литературоведы пришли к выводу, что проблема «маленького человека» приобрела завершённое значение. Никто не допускал даже возможности существования этой проблемы в советской литературе 20 – 30 –х годов.

Выход в свет уникального по своей информационной насыщенности труда Ю.Андреева «Революция и литература», создание работ об особенностях развития литературы 20-30-х годов XX века (Н.Грознова, Л.Ершов, В.Ковалёв, А.Хватов, Л.Якименко) определили нового героя, хозяина, творца истории, героя, вырвавшегося из вековечного рабства, унижения и нищеты. Никто не хотел увидеть в новом герое черты «маленького человека», которые определили его характер, поведение формировавшееся в нем веками. Не мог человек из народа преобразиться в один день, изменить свою психологию. М.Зощенко один из первых советских писателей заглянул в душу такого героя. Уже в таких сборниках рассказов, как «Разнотык», «Весёлая жизнь», «Обезьяний язык» определился главный герой писателя - «маленький человек». Жизнь этого героя, его проблемы и заботы, симпатии и антипатии, его любовь и ненависть останутся центром внимания писателя на протяжении всего его творчества.

В 1920-е годы творчество писателя пользовалось огромной популярностью. С анализом феномена сатирика уже в 1928 году в научно – критическом издании «Михаил Зощенко. Статьи и материалы» выступили молодые, но известные критики и ученые (В.Б.Шкловский, В.В.Виноградов и др.), и было подчеркнuto: «Зощенко читают в пивных, в трамваях. Рассказывают на верхних полках жёстких вагонов. Выдают его рассказы за истинные происшествия». ¹ Люди узнавали в героях Зощенко себя или кого-то из своего окружения.

В изображении «маленького человека» писатель продолжает традиции русской литературы XIX – начала XX века. «Маленький человек» - один из излюбленных характеров и типов русской и мировой литературы. Происхождение и социальный статус такого человека не обеспечили получение им воспитания и образования. Развитие личности оказалось невозможным. Вопрос же о нравственных достоинствах такого человека был и остается открытым. Говоря о традициях в изображении «маленького человека», следует помнить, что русская культура представила их в двух направлениях. Один ракурс выявил их беды и страдания и одновременно – его человечность, преданность делу и нравственным ценностям, верность долгу. Таковы Самсон Вырин («Станционный смотритель» Пушкина) Максим Максимыч («Герой нашего времени» Лермонтова), Акакий Акакиевич («Шинель» Гоголя), Желтков («Гранатовый браслет» Куприна) и др. Другой ракурс сатирически высветил социальную опасность приспособленца, обывателя, воинствующего мещанина, не сомневающегося в своем праве иметь больше, чем другие. Таковы грибоедовский Молчалин, гоголевский Хлестаков, Карандышев Островского и др.

Зоценко впитал всю гамму настроений и чувств русской литературы в отношении к этому типу героя – как сострадание и жалость, так и презрение, и чувство гадливости. В ряде рассказов («Рыбья самка», «Пациентка») показаны те характеры и обстоятельства, когда человек стремится сохранить достоинство и верность простым ценностям своей жизни, обрести понимание, а в других, что более важно для Зоценко, писатель разоблачает социальный процесс измельчания человека, конъюктурно провозглашающим себя «средним» и скромно гордящимся своей «полуинтеллигентностью». Зоценко говорил, что ему важно создать «тип, который почти не фигурировал раньше в русской литературе». ² При помощи разоблачительного смеха, сатиры писатель врачевал эти пороки. Его не останавливали некорректные (отождествляющие автора с его персонажами), а чаще угрожающие рецензии и статьи. ³

Действительно, зоценковская сатира была разящей. Герой – обыватель готов унизиться («Метафизика»), унижить другого («Часы»). Уровень бытовой культуры крайне низок: драка является нормой разрешения конфликта, ложь, обман, донос – способ утверждения себя как личности. При этом самооценка героя чрезвычайно высока («Монтёр», «Фома Неверный»).

Новеллистика Зоценко 20-х годов наглядно демонстрировала, что искажённое понимание равенства, нахрапистость, воинствующее невежество опираются на идеологию, порождающую безнаказанность. Зоценко показал те особенности «маленького человека», которые оборачиваются низостью чувств, недостойным поведением, умственной ограниченностью, склонностью к диким куражам, приспособленчеством и хамелеонством («Любовь», «Весёлая история»). Писатель печалился: о какой культуре может идти речь, когда герой его произведений отрекается от национально – исторического прошлого, а гаранты счастья в жизни и добропорядочности становятся пятнадцать утюгов («Неизвестный друг») или золотой зуб («Аристократка»).

Вместе с М.Булгаковым, В.Маяковским Зоценко показал «мурло мещанина», как самую страшную опасность, порождаемую эпохой безвременья, с её нестабильностью, разрушением традиций и устоев. «Я пишу о мещанстве, - говорил Зоценко. – Да, у нас нет мещанства как класса, но я по большей части делаю собирательный тип», исходя из того, что «в каждом из нас имеются те или иные черты и мещанина, и собственника, и стяжателя». ⁴ Главным в создании образа «маленького человека» как литературного характера становится не индивидуализация, а типизация. И такое понимание персонажа сатирического произведения как явления предельно обобщенного стало вехой на пути писателя. «Я пишу на том языке, на котором сейчас говорит и думает улица. Фраза у меня короткая. Доступная бедным». ⁵

Визитной карточкой Зоценко стал рассказ «Аристократка» (1923). «История любви» «маленького человека» новой эпохи отразила особенности психологии, мироощущения, моральный облик «героя времени». Раскрыть внутренний мир главного героя рассказа, Григория Ивановича, помогает речевая характеристика. В речи своего героя Зоценко подчеркнул духовную ущербность с помощью такого приёма, как употребление слов, значение которых герой не понимает («аристократка», «идеология»).

Пресытившись любовью к Дуням и Маням, Григорий Иванович, как и Победоносиков («Баня» Маяковского) считает, что он может себе позволить любовь к аристократке. Его ценностная система, определяющую аристократку, сводится к следующему: «...ежели баба в шляпке, ежели чулки на ней фильдекосовые, или мопсик на руках, или зуб золотой». Он и сам пытается соответствовать «статусу» своей избранницы.

Воссоздавая «высокую» ситуацию – посещение оперы («а в театре - то всё и вышло»), Зоценко отмечает факт благих намерений советской власти поднять уровень культуры широких масс путём бесплатного приобщения к искусству. Но посещение театра для героев носит исключительно формальный, с духовной точки зрения, характер. Григорий Иванович откровенно мается от бессмысленного, в его понимании, времяпровождения («...поскучал я, поскучал, вниз сошёл. Гляжу –антракт»), а его возлюбленная, как позже выяснится, вообще в театр пошла, чтобы «покушать».

Принципиальное значение для Зоценко имела соотнесённость двух конфликтов рассказа – «внешнего» и «внутреннего». Скандал в театральном буфете – связан с внешним конфликтом. Возлюбленная Григория Ивановича ведёт себя развязно. Скорее всего, она представительница древней профессии «привыкшая», по её словам, к пирожным в неограниченном количестве (у Григория Ивановича для оплаты пирожных нужной суммы не нашлось), а «которые без денег – не ездят с дамами». Такой конфликт основан на конфликте внутреннем. Герой и его дама, считает Зоценко, «страшны». Подобное поведение объясняется тем, что, усваивая политические лозунги, не понимая их значения, Григорий Ивановичи начинают считать себя хозяевами жизни, которым всё дозволено, и которые становятся носителями социальных пороков. Творческая задача Зоценко – посмеяться над пошлостью и ярко обозначить её социальную опасность.

Литература:

1. Шкловский В. О Зоценко и большой литературе // Михаил Зоценко. Статьи и материалы. – Л., 1928. – С. 17.
2. Зоценко М. О себе, о критиках и о своей работе // Михаил Зоценко. Статьи и материалы. – Л., 1928. – С. 10
3. Томашевский Ю. лицо и маска Михаила Зоценко. – М., 1994. – С. 73.
4. Бармин А. Пути Зоценко. – М., 2001. – С. 109.
5. Зоценко М. Письма к писателю. – М., 1989. – С. 49.